

O.A.Милевский*

**Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века:
энциклопедия / Отв. ред.
В.В.Шелохаев; Отв. секр.
А.В.Репников. М.: РОССПЭН,
2010. — 639 с. ****

Выход в свет энциклопедии «Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века» стал большим событием не только для представителей научного сообщества, но и всех, кто интересуется историей социально-политической мысли России, в том числе и ее консервативной составляющей. Знакомясь с материалами, помещенными в новом фундаментальном издании, нельзя не отметить огромной организаторской и подготовительной работы, проделанной редакционной коллегией, включающей авторитетных ученых — лауреата Государственной премии, доктора исторических наук, профессора В.В.Шелохаева, доктора исторических наук, профессора А.В.Репникова, кандидатов исторических наук, доцентов А.А.Иванова и А.Ю.Минакова.

В настоящее время научные подходы к осмыслению теоретического наследия отечественного консерватизма претерпели существенные изменения, во многом связанные с тем, что «изучение российского консерватизма явно вышло за пределы начальной стадии накопления фактов» [1, с. 133], и исследователи начали ставить перед собой более широкие обобщающие задачи, а изучение русского консерватизма приобрело черты быстро развивающегося научного направления.

Лучшим подтверждением данного тезиса является вышедшая энциклопедия, которую отличают не только академизм и научная строгость, но и, что не менее важно, обращение к выделению «теоретико-методологических, идеино-политических, социокультурных и институциональных оснований консерватизма в России». Уже ее вводная статья обращает на себя внимание желанием авторов отойти от схематизации, упрощенчества и однолинейности в оценках интеллектуального наследия русских консерваторов, что, к сожалению, еще имеет место в некоторых современных исторических исследованиях.

Авторы статьи отмечают, что возникший в нашей стране в начале 1990-х гг. интерес к разработкам отечественной консервативной мысли сопровождался смещением акцентов в оценке деятельности консерваторов от негативно-нейтральных до положительно-апологетических, что было связано в первую очередь с общим изменением политического климата в России и постановкой проблемы «традиция и модернизация» (с. 6–18). Признаком

* Милевский Олег Анатольевич — доктор исторических наук, профессор Сургутского государственного педагогического университета.

** Проект 09-01-16086д.

хорошего научного тона следует считать заявленное во вступительной статье положение о том, что «рассмотрение генезиса русской консервативной мысли в рамках противопоставления понятий “традиция—модернизация” или “прогресс—регресс” оказываются непродуктивными, поскольку ни традиция, ни модернизация не являются абсолютом. Реформы не ведут непременно к улучшению уровня жизни большинства населения, а контрреформы далеко не всегда имеют деструктивный характер». Можно согласиться с итоговым выводом о том, что «существует серединный путь, учитывающий и необходимость социально-политического реформирования, и ценность традиционалистских установок. Во многом благодаря осознанию рядом современных исследователей необходимости поиска этого пути словосочетание “консервативная модернизация” в последние годы заняло свое место в научном и политическом словаре» (с. 18).

Таким образом, статья «Консерватизм в России» как бы задает объективный, взвешенный и, что очень важно, высокий теоретико-методологический уровень размещенных в энциклопедии статей. Настоящее издание включает более 260 статей, которые можно разделить на 4 большие группы: понятия, персоналии, политические и общественные структуры и органы печати. По замыслу В.В.Шелохаева, издание «позволяет представить российский консерватизм как сложное составное явление, в формировании которого принимали участие светские и религиозные мыслители, ученые разных специальностей, писатели, поэты, публицисты, журналисты» (с. 5).

Отправную точку в структуре энциклопедии задает выделение основных понятий (концептов), составляющих идеологическое ядро российского консерватизма. В этом плане обращают на себя внимание статьи об автаркии, прогрессе и этатизме, которые написаны доктором философских наук М.Ю.Чернавским, наполнившим эти социально-философские понятия консервативным содержанием. С подобных же позиций написаны статьи о кооперации, парламентаризме, почвенничестве и др.

Особый интерес у читателей вызывает масштабный биографический блок, включающий статьи не только об уже известных широкой публике консерваторах Н.М.Карамзине, К.Н.Леонтьеве, Н.Я.Данилевском, М.Н.Каткове, Л.А.Тихомирове и др., но и о мыслителях, чья жизнь и деятельность еще ждут своего дальнейшего изучения. К последним можно отнести, например, Н.Г.Дебольского или И.Ф.Циона. Автором новаторской статьи о Николае Григорьевиче Дебольском является петербургский исследователь Н.П.Ильин. Он также подготовил статьи о П.Е.Астафьеве, А.А.Григорьеве, Н.Н.Страхове, П.В. и И.В. Киреевских. Интересна статья А.Э.Котова об Илье Фаддеевиче Ционе. Автор изобразил сложную, противоречивую и многогранную личность, весьма показательную для понимания характера русского консерватизма, преломившую в себе все его сильные и слабые стороны и с равным успехом реализовавшую себя как в науке (причем в совершенно разных областях: физиологии и экономике), так и в журналистике. Цион к тому же немало потрудился над подготовкой Русско-Французского союза. Статья заканчивается словами: «Авантуризм, честолюбие и неуживчивый характер сочетались в нем с научным талантом и убежденностью в своих взглядах» (с. 562–564).

В контексте возвращения забытых имен хотелось бы обратить внимание на статью А.Ю.Минакова о С.А.Рачинском. Показательно, что автор рассматривает не только его политические взгляды, но и уделяет внимание педагогическим идеям. Статья является своего рода напоминанием современным разработчикам школьной реформы, что иногда не лишне посмотреть по сторонам и, не поддаваясь искусу копирования новомодных западных образовательных подходов, проанализировать и оценить то педагогическое наследие, которое оставили нам такие представители национально-консервативной образовательной традиции, как К.Д.Ушинский и С.А.Рачинский.

Привлекают внимание статьи, написанные И.А.Христофоровым, известным читателю по монографии «“Аристократическая” оппозиция Великим реформам (конец 1850 – середина 1870-х гг.)» [2]. Жизнь и взгляды героев этой книги нашли дальнейшее развитие на страницах энциклопедии. Это собственно статья «Аристократическая оппозиция», а также такие персоналии, как Р.А.Фадеев, В.П.Орлов-Давыдов, И.И.Воронцов-Дашков, П.А.Шувалов и др.

Актуальным, в том числе и для российской политической элиты, в плане переосмысливания сложившейся геополитической ситуации, в которой Российская Федерация оказалась после распада СССР, будет знакомство с циклом статей А.В.Репникова о геополитиках-консерваторах (А.Е.Вандаме, Н.Я.Данилевском, И.И.Дусинском, Ю.С.Карцове, К.Н.Леонтьеве, С.Н.Сыромятникове, Э.Э.Ухтомском). Впервые в энциклопедическом издании обобщены и представлены сведения об этих забытых мыслителях, чьи идеи и сегодня представляют практический интерес.

Серьезный блок, включающий около 40 статей, посвящен характеристике партийных и общественных консервативных структур. Представленные обширные материалы о монархических партиях и движениях демонстрируют их разноуровневый характер и многообразие форм их организации. К части авторов надо признать, что они подошли к анализу действий различных промонархических объединений корректно и взвешенно, показав всю сложную и многообразную палитру их взаимоотношений друг с другом в борьбе за влияние в обществе и при дворе.

Конечно, правоверные монархисты, наверное, и сюжет с С.Ю.Витте могут поставить в вину составителям энциклопедии, как и отсутствие некоторых действительно интересных для более полного и объемного понимания российского консерватизма имен, например О.А.Новиковой.

Однако в этой кажущейся разноголосице, на наш взгляд, и коренится сила данного академического проекта, дающего авторам определенную свободу в трактовках и оценках взглядов русских консерваторов от крайне правых до весьма умеренных и позволяющего уйти от навешивания ярлыков и апологетики монархизма.

Об этом же отчетливо высказался в своей беседе с редактором портала «Православная книга России» М.Тюренковым ответственный секретарь издания А.В.Репников: «Готовя издание, мы вместе с ответственным редактором В.В.Шелохаевым не преследовали «апологетические» или «разоблачительные» цели. Для нас важно было ввести в научный оборот новые сведения, обобщить материал, накопленный за последние десятилетия в области

исследования консервативной мысли... Нам было важно проследить генезис и эволюцию русского консерватизма за два века в контексте мирового и общероссийского модернизационного процесса» [3].

Очевидным достоинством книги является обращение авторов не только к рассмотрению характера деятельности ведущих консервативных организаций, например «Союза русского народа», «Русской монархической партии» или «Всероссийского Национального Союза», но и региональных консервативных структур, как то: «Астраханская народно-монархическая партия», саратовский «Православный Всероссийский братский союз русского народа», созданный по инициативе епископа Саратовского и Царицинского Гермогена, «Казанское общество русской монархической молодежи» или «Казанское общество православных русских женщин». Хотелось бы в контексте обращения к статьям о провинциальных правых организациях обратить внимание на тщательную исследовательскую работу, проделанную их автором, чебоксарским историком Е.М.Михайловой (с. 376–377). Интересен в этом ракурсе и очерк А.А.Иванова о «Русском окраинном обществе», структуре малоизвестной, целью создания которой было «изучение национальных окраин Российской империи и борьба с «иностранцем сепаратизмом» (с. 436–437).

Около 40 статей посвящено периодическим изданиям консервативного толка. В этом вопросе присутствует весьма серьезная поляризация, способная вызвать и определенную дискуссию, ведь на страницах издания соседствуют как крайне правые «Русское знамя» и «Киевлянин», так и весьма умеренный по взглядам «Телескоп», как мы знаем, закрытый за публикацию отнюдь не консервативного по духу и стилю изложения первого философического письма П.Я.Чаадаева в 1836 г.

Подчеркивая своеобразие и многоликость отечественного консерватизма, авторы проекта четко выдерживают магистральную линию, заявленную во вступительной статье, выделяя ряд общих признаков, присущих консервативной системе мировоззренческих ценностей и позволяющей именно на этой платформе объединить всех, кто присутствует на 639 страницах этой книги: «Россия должна развиваться по собственному национальному пути, отличному как от Запада, так и от Востока в политическом и духовно-нравственном аспектах; идея сильной государственности; признание возможности проведения реформ в рамках существующей системы при наличии критического подхода к заимствованию опыта других стран (прежде всего Запада); необходимость сохранения целостности России, обеспечения ее военной безопасности; проведение Россией независимого внешнеполитического курса, обеспечение внешнеполитической безопасности; усиление роли Православной церкви в жизни страны, связанное с наличием в консервативных концепциях религиозно-православной константы, обусловленной идеократическим взглядом на мир и сакрализацией явлений государственно-политической жизни; оценка монарха как «помазанника Божиего» и признание незыблемости самодержавной власти в России; восприятие общества как сложной корпоративной системы, признание социального неравенства, освященного правом и традицией; стремление к сохранению общественной иерархии, основанной на духовных приоритетах, как базы самодержавной системы и отражения

“иерархии небесной”; обеспечение экономической безопасности страны, требование учета в ходе происходившей в России капитализации специфики развития российской экономики и доминирования в ней аграрного сектора; обеспечение социальных гарантит малоимущим слоям населения и вместе с тем — социальный пессимизм, отсутствие идеализации любых результатов возможных изменений общественного строя; убежденность в несовершенстве человеческой природы (религиозный пессимизм), понимание невозможности осуществления на практике идеи построения “земного рая”; признание приоритета общности над индивидом; обеспечение сохранения воспроизводства населения, рассмотрение семьи в качестве опоры общества, приоритетное положение системы образования, сохранение истинных традиций и преемственности поколений; критика либерализма, парламентаризма и социализма» (с. 17). Надо признать, что, опираясь на подобную методологическую конструкцию, понимаемую как многообразие в единстве, авторам-составителям удалось достичь действительно многого, показав всю «гамму оттенков» русского консерватизма за два века.

Возвращаясь к содержанию энциклопедии, нельзя не остановиться и еще на ряде моментов, которые делают ее действительно настольной книгой для всех серьезных исследователей консерватизма. Ко всем статьям прилагаются библиографические справки: даются указания на архивные фонды, приводятся основные сочинения, литература, библиографические указатели. Создатели энциклопедии приветствовали наличие в статьях цитат, которые могут ярко проиллюстрировать наиболее важные моменты. После цитаты в скобках дается полная ссылка на источник цитирования, что выгодно отличает издание от всевозможных «популярных энциклопедий», в которых приведенные цитаты не атрибутируются и их невозможно перепроверить.

Кроме статей, данная работа содержит прекрасно выполненную библиографию, которая включает 800 работ, посвященных русскому консерватизму (составители — А.Ю.Минаков и А.В.Репников, при участии Е.П.Гришиной и Т.П.Семеновой). Не менее важна и эстетическая сторона издания, в первую очередь иллюстративный материал — фотографии, среди которых немало редких или впервые публикуемых. Подбор и подготовка старых фотографий для печати — большой труд и тем более заслуживающий отдельной благодарности от читателей.

Таким образом, мы видим, что для того чтобы энциклопедия увидела свет, проделана действительно огромная работа и авторами статей, и составителями. К реализации данного проекта было привлечено более 60 ученых из крупнейших научных центров Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежа, Владимира, Казани, Екатеринбурга, Саратова, Самары, Орла, Чебоксар, Чернигова, Калининграда и Рязани. Но невзирая на обширную географию представленных авторов, видно, что в основном ареал исследователей включает только научные центры Европейской части России.

При постоянно усиливающейся регионализации исторических исследований и уходе, в том числе и из-за недостаточного финансирования, абсолютного большинства провинциальных историков «в местную тематику», отказ от привлечения исследователей, занимающихся историей российской общественной мысли, из «глубинки» и азиатской части России приходится признать

определенной недоработкой организаторов проекта. Фактически неохваченными остались такие мощные научные школы Русского Севера, Сибири и Дальнего Востока, как Петрозаводск, Пермь, Томск, Омск, Новосибирск, Иркутск, Владивосток, а также молодые растущие центры, как, например, Вологда, Барнаул, Кемерово, Красноярск, Тюмень, Тобольск, Якутск и ряд других.

Более активное обращение к специалистам из регионов Сибири и Дальнего Востока дало бы возможность привлечь дополнительную информацию из местных архивохранилищ (особенно Томска, Тобольска, Иркутска и Владивостока) и тем самым расширить географию исследования отечественного консерватизма, введя в научный оборот еще не известные широкой публике факты деятельности региональных лидеров и проводников консервативной идеологии, местных правых организаций, газет и т.д.

Однако будем надеяться, что реализация подобных научных проектов на этом не заканчивается. «Впереди будут новые работы, которые, в свою очередь, будут призваны дополнить и развить то, что есть в энциклопедии», — говорит в своем интервью А.В.Репников, подводя итог проделанной работе [3].

Представляется, что в содружестве ученых разных регионов и научных школ, объединив имеющиеся интеллектуальные силы, работающие в сфере изучения российской социально-политической мысли, отечественная историческая наука окажется готовой к новым проектам и энциклопедиям, успешный пример которым уже подан изданием «Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века».

Литература

1. Минаков А.Ю. Русский консерватизм в современной историографии: новые подходы и тенденции изучения // Отечественная история. 2005. № 6. С. 133–142.
2. Христофоров И.А. «Аристократическая» оппозиция Великим реформам (конец 1850 – середина 1870-х гг.). М., 2002.
3. Интервью А.В. Репникова [Электронный ресурс]: <http://pravkniga.ru/interviews.html?id=1423>